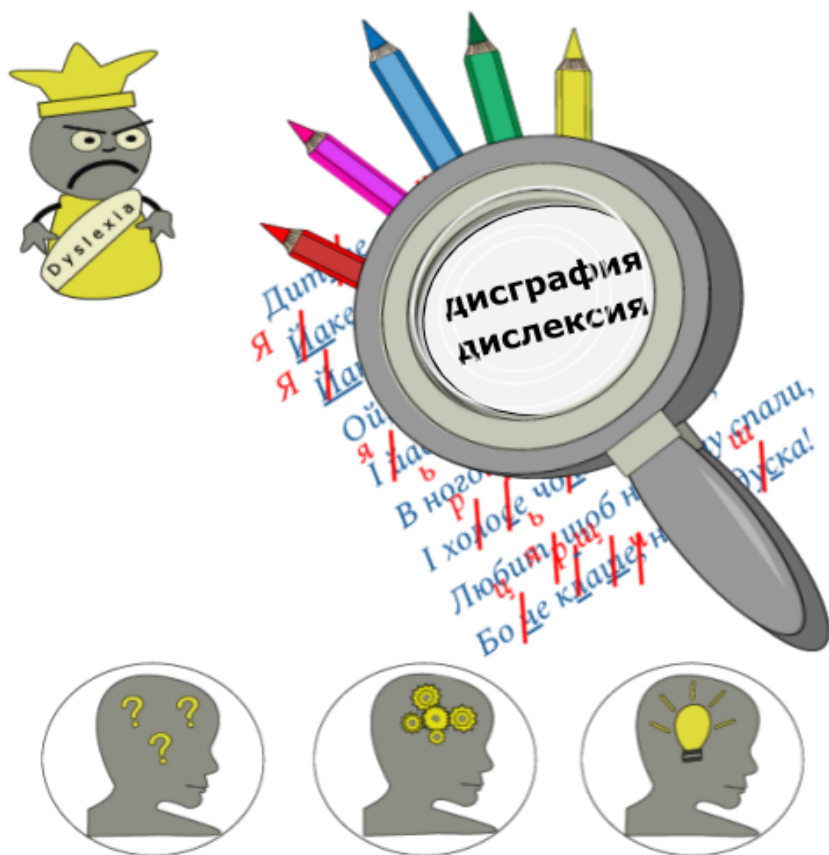

Лариса Лукьяненко

48 ошибок в 20 словах

Дисграфия у школьника глазами мамы

Харьков 2019

Ваш ребенок забывает и путает буквы в словах? В его тетрадях полчища странных ошибок, а скорость чтения хуже некуда? Стандартные советы специалистов оказались бесполезными или даже вредными?

Именно в такой безвыходной ситуации оказалась автор этой книги 10 лет назад, когда ее младший сын стал первоклассником.

Чтобы остановить нашествие коварной Королевы Ошибок (**Dyslexia**) в тетрадях ребенка, автору пришлось:

- замечать мельчайшие особенности в процессе обучения ребенка;
- анализировать причины этих особенностей;
- выявлять причины и условия возникновения странных ошибок;
- придумывала письменные и устные упражнения, для развития у ребенка орфографической зоркости, фонематического слуха и других навыков, необходимых для выполнения повседневных школьных заданий.

О чем эта книга:

- как облегчить ребенку с признаками **dyslexia** обучение в школе;
- как уменьшить количество его типичных ошибок;
- на что именно нужно обращать внимание, выбирая учебные пособия, тренировочные упражнения и специалистов по коррекции **dyslexia**.

Выполнение упражнений, приведенных в книге, не требует от ребенка:

- значительных затрат времени (достаточно 30 минут в день);
- умения произносить все звуки в словах правильно;
- читать и писать много слов.

Выполняя упражнения с цветными карандашами и разноцветными карточками, ребенок запомнит буквы, перестанет их путать при чтении и списывании слов, научится читать тексты быстро.

Лариса Лукьяненко

48 ошибок в 20 словах

Как усмирить непослушные буквы

Дисграфия у школьника глазами мамы

Харьков

2019

О книге

Книга будет полезной для:

- ✓ родителей будущих первоклассников;
- ✓ родителей учеников, отстающих в учебе;
- ✓ учителей начальной школы;
- ✓ логопедов;
- ✓ всех, кто заинтересован в коррекции dyslexia.

Читатель найдет на страницах книги:

- ✓ полезные и вредные советы по коррекции dyslexia;
- ✓ уникальную методику коррекции **dyslexia**:
 - полезные упражнения;
 - советы по их выполнению;
- ✓ описание реальных событий и фактов, мое мнение о них;
- ✓ анализ ситуаций, которые возникали в учебном процессе.

Упражнения, описанные в книге, тренируют:

- ✓ орфографическую зоркость;
- ✓ орфографическую память;
- ✓ фонематический слух;
- ✓ уверенное движение взгляда вдоль строки текста;
- ✓ способность читать быстро и без ошибок;
- ✓ способность списывать быстро и без ошибок.

Выполнение упражнений уменьшает количество ошибок при:

- ✓ чтение текстов;
- ✓ списывание текстов;
- ✓ написание диктантов.

Выполнять эти упражнения сможет любой ребенок, который:

- ✓ мало и неохотно говорит;
- ✓ плохо произносит звуки;
- ✓ не хочет много читать и писать;
- ✓ знает и различает цвета;
- ✓ знает и различает фигуры: квадрат, круг и т.д.;
- ✓ изучает буквы и звуки.

Для выполнения упражнений понадобятся:

- ✓ цветные карандаши (ручки, фломастеры);
- ✓ набор двустороннего цветного картона;
- ✓ рабочая тетрадь для письменных работ.

Занятия будут успешными, если ребенок проявит:

- ✓ желание выполнять упражнения;
- ✓ внимание;
- ✓ память;
- ✓ усердие.

Для занятий с ребенком Вам понадобятся:

- ✓ терпение (много раз объяснять одно и то же)
- ✓ внимание (замечать ошибку и условия ее возникновения)
- ✓ логика (анализировать ошибки и их причины);
- ✓ фантазия и находчивость
(придумывать ассоциации и фразы-«запоминалки»);
- ✓ здоровый пофигизм, чтобы не впасть в отчаяние;
- ✓ рабочая тетрадь для упражнений, где обязательно указывать: дату занятий, вид работы (списывание или диктант), количество слов и ошибок, количество минут, потраченных на выполнение задания.

Сравнение первой и последней страницы рабочей тетради способно творить чудеса!

Заметная разница между количеством ошибок на этих страницах поднимает испорченное настроение ребенку и его родителям, мотивирует продолжать выполнение упражнений, подсказывает их направленность.

Универсальность упражнений

Упражнения, описанные в этой книге, универсальны, их можно применять для текстов на любом языке.

Главное, чтобы ребенок понимал логическую связь между цветом карандаша и объектом, выделяемым в тексте.

Любую новую информацию ребенку следует объяснять, придерживаясь принципа "от простого к сложному».

Звуки согласных букв русского языка делятся на три группы: твердые, мягкие, смягченные.

А звуки согласных букв украинского языка делятся на четыре группы: твердые, мягкие, смягченные и наполовину смягченные.

Поэтому свои объяснения к теме «Звуки согласных букв» я начинала с более простой для ребенка информации.

Объясняя сыну правописание слов, я заостряла его внимание на том, что эти два языка имеют много общего:

- согласные буквы выглядят одинаково;
- почти все гласные буквы выглядят одинаково;
- слова, обозначающие названия основных цветов спектра начинаются с одинаковых букв.

А значит для выделения согласных букв в русских и украинских текстах можно использовать одинаковые цвета карандашей.

УКРАИНСКИЙ	РУССКИЙ
------------	---------

Ж овтий	Ж елтый
З елений	З еленый
С иній	С иний
Р ожевий	Р озовый
Л іловий	Л иловый
Білий	Белый
Ч орний	Ч ерный.

Поэтому в моей книге есть упражнения с украинскими текстами и русскими. В примерах упражнений мной были использованы фрагменты произведений Максима Рыльского и стихотворение «Детское солнышко» [Богдана Ковальчука](#).

Термины, используемые в книге:

дислексия — проблемы с устной речью:
очень медленное чтение,
незапоминание букв, слов,
текстов;

дисграфия — проблемы с письменной речью:
ошибки при списывании,
диктантах, путаница
в буквах;

dyslexia — совокупность всех проблем
с текстами;

типичная ошибка — ошибка, которую ребенок
постоянно копирует, даже
изучив правило правописания;

Проблемный Звук — звук, произношение
которого необходимо «ставить»;

Проблемная Буква — буква, которую необходимо
изучить, чтобы устранить
появление типичных ошибок;

От автора

Привет, Читатель!

Эта история, полная загадок и неожиданных открытий, началась в сентябре 2009-го, когда мой младший сын (Киндер) — известный нелюбитель букв, книг, текстов, стал первокласником.

Все свое сознательное детство сын старательно избегал встреч с «Букварем» и «Азбукой», поэтому читал хуже всех в классе: ужасно медленно и невнятно.

Во втором классе страницы его тетрадей запестрели гроздьями довольно странных ошибок

Странность этих ошибок заключалась в том, что их было слишком много, целая армия, и они были абсолютно неуязвимы для привычных, отработанных веками, методов исправления недостатков в учебе.

Даже для такого универсального средства борьбы с любыми ошибками, как *«Побольше пишите, побольше читайте и все пройдет!»*.

Это была армия коварной Королевы Ошибок (**Dyslexia**): таинственные злые пришельцы из другой Реальности,

Я пыталась бороться с нашествием «злых пришельцев» в тетрадях сына, но у меня ничего не получилось.

В первую очередь из-за того, что сам Киндер упорно не хотел замечать разницу между буквами в словах и явные ошибки в своей писанине.

Он постоянно путал или забывал многие буквы алфавита, запомнить правописание слова из 4-5 букв для него было нереально сложно.

Создавалось впечатление, что избавиться от таинственных ошибок в тетрадах сына — это нечто совершенно невозможное. От них зловеще веяло мистикой.

Ошибки в школьных тетрадах

«Страшный термин»

Как известно, ошибки — это неизбежное зло любого учебного процесса. С одной стороны, их появление очень огорчает, а с другой — позволяет совершенствовать свои знания.

Основными причинами ошибок в школьных тетрадах обычно считаются Лень, Невнимательность, Нежелание учиться, Незнание правил, иногда к ним присоединяется еще и Плохое зрение.

Причина, по которой мой младший сын пропускал и путал буквы в словах, не замечая ошибок, оказалась гораздо сложнее.

Термин «дисграфия» я услышала впервые 10 лет назад, когда пожаловалась логопеду на странные ошибки, которые буквально заполонили тетради моего сына-второклассника.

Услышав вердикт логопеда: *«Это дисграфия! Она очень долго и очень трудно лечится!»* — я похолодела от ужаса и ощутила, как земля уходит у меня из-под ног.

На тот момент я была опытной мамой двух школьников, но новость о том, что обычная проблема ученика, который «пасет задних» в обучении, имеет конкретный диагноз, меня шокировала, а страшноватый термин «дисграфия» напугал до слез.

У меня возникло ощущение, что я — на дне какой-то очень глубокой темной ямы, выбраться из которой невозможно.

При этом откуда-то сверху доносится насмешливый голосок: *«Ха-ха-ха, это дисграфия! Она не лечится, можешь даже не пытаться!»*.

Мама двух школьников

Тогда, 10 лет назад, я была убеждена на все 100%, что обычный дошкольник не сможет запомнить новую для себя информацию только в том случае, если родители плохо и неинтересно о ней рассказали.

Меня искренне удивляли жалобы некоторых знакомых на то, что их ребенок, вопреки всем стараниям, не может запомнить буквы, слоги, домашний адрес.

Будучи мамой ленивого и невнимательного отличника, я ни на минуту не сомневалась, что если ребенку доходчиво объяснить особенности правописания конкретного слова, то подобную ошибку он больше не повторит.

Мой старший сын благодаря великолепной памяти мгновенно запоминал любые сложные слова, стихи, правила, был любимцем учителей.

Но, как известно, даже самые устойчивые истины и убеждения легко разрушаются жизненным опытом.

Оказалось, что некоторые дошкольники, а точнее дети с дислексией, действительно не могут запомнить информацию определенного вида, как бы интересно ее не преподавали.

Именно так случилось, когда первоклассником стал мой младший сын — известный не любитель книг, букв и цифр.

Пытаясь научить Киндера читать и писать, я заметила, что все мои педагогические хитрости и убеждения терпят полное фиаско.

У меня буквально «ехала крыша» от количества странных ошибок, которые он умудрялся делать, списывая простенький текст из учебника.

Процесс чтения всегда вызывал у Киндера нескрываемое отвращение и быструю усталость.

Добровольно прикоснуться к «Азбуке» он мог только тогда, когда прятал ее в какой-то закоулок, чтобы сорвать наше занятие по подготовке к школе.

Кроме того, что сын очень плохо читал и писал, ему было совершенно безразлично — правильно или неправильно написаны слова в его тетради.

Сначала я категорически не хотела верить, что у моего ребенка есть логопедический диагноз с таким жутким названием. Но после того, как Киндер списал простенький текст три раза подряд с почти одинаковыми ошибками, я поняла, что причина ошибок сына вовсе не Лень и Невнимательность.

Мне пришлось признать тот факт, что логопед не преувеличивал проблему и у моего сына действительно дисграфия.

Выискивая информацию в интернете, я узнала, что «букет проблем» с обучением, который имелся у моего сына на тот момент, называется **dyslexia**.

В интернете это таинственное явление иногда называют по старинке — «словесной слепотой», но гораздо чаще для обозначения проблем школьников с устной и письменной речью используют современный термин **dyslexia**.

Злая Магия Ошибок

Когда ребенок делает по 2-3 ошибки даже в простейшем слове, проверка домашнего задания превращается для родителей в фильм ужасов с элементами мистики и злой магии.

Возникает стойкое ощущение, что ребенка кто-то заколдовал, именно поэтому она не замечает явных ошибок, не может запомнить правильное написание нескольких простых слов.

Я долгое время не могла понять, *почему* мой сын упорно не замечает и то и дело повторяет свои ошибки.

Мне казалось, что он уникально рассеянный и ленивый ученик.

Если бы в то время, когда сын учился в 1-2-м классе, в его школе провели Чемпионат по Ошибкам, он бы точно стал его победителем.

Школьные тетради Киндера были «оккупированы» сотнями странных и непонятных ошибок, даже опытные репетиторы не могли справиться со злыми чарами Магии Ошибок.

Ошибка: не мусор, а подсказка

Другая Реальность

Услышав о дисграфии от логопеда и попробовав докопаться до причин этих странных ошибок, я буквально «провалилась» в другую Реальность!

Эта Реальность называлась **«Дисграфия + Дислексия у школьника»**, и в ней все происходило совсем по-другому!

Я была растеряна, озадачена и не понимала, как такое вообще может происходить?!

Как проверенные веками полезные рекомендации учителя, логопеда, преподавателя: *«Побольше пишите, побольше читайте и все пройдет!»* могут оказаться бесполезными, а иногда даже вредными?!

А размер букв в тексте и расстояние между ними оказываются более важными, чем сам текст.

«Типографика для дислексиков»

Оказалось, что ребенку с дислексией невероятно сложно читать, если текст похож на картину «Черный квадрат»;

— буквы и расстояние между ними слишком маленькие;

— нет разделения на абзацы;

— правый и левый край текста одинаково ровные.

Оказалось, что когда дислексик читает текст, то:

— некоторые буквы могут скрываться под «шапкой-невидимкой»;

— буквы С и Ш кажутся очень похожими;

— фразы *«Найти и подчеркнуть подлежащее и сказуемое»* и *«найти и подчеркнуть грамматическую основу предложения»*

воспринимаются как совершенно разные задачи, где нужно найти совершенно разные Объекты.

Запомнить названия месяцев, домашний телефон, таблицу умножения и много чего еще из школьной программы для ребенка-дислексика невероятно сложно, особенно если он учится в 1-2-м классе.

Dyslexia очень разнообразна: странные ошибки при чтении, списывании, диктантах, корявый почерк и плохая память — это все ее проделки.

Для меня стало открытием, что в проблемах «вечного двоечника» могут быть виноваты не только его Лень, Нежелание учиться, Невнимательность, но еще и диагноз **dyslexia**.

Ошибки взрослых

Если в двух словах описать содержание статьи в Википедии, то явление **dyslexia** — это типичные письменные и устные ошибки, которые человек не замечает и настойчиво копирует.

К сожалению, это далеко не все ошибки, на которых «держится» **dyslexia**.

На основе своего личного опыта и рассказов знакомых по *Facebook* мам, могу со всей ответственностью заявить, что явление **dyslexia** состоит не только из типичных ошибок детей-дислексиков, но и из типичных ошибок взрослых:

- ✓ родителей учеников, отстающих в учебе;
- ✓ учителей;
- ✓ репетиторов;
- ✓ логопедов;
- ✓ дизайнеров учебных пособий для начальной школы.

Дело в том, что ученик-дислексик — это очень необычный двоечник, поскольку для него:

- 1) стандартные методы преподавания и постановки звуков оказываются или бесполезными, или вредными;
- 2) чтение обычного учебника сопровождается сильным дискомфортом, вызывает быструю усталость и появление ошибок.

Большую часть ошибок школьник с **dyslexia** делает именно тогда, когда:

- 1) читает тексты с буквами, которые очень похожи между собой, или сливаются в сплошную черную линию;
- 2) выполняет слишком сложные для дислексика задачи.

Для занятий с ребенком-дислексиком учебные пособия и упражнения следует подбирать очень внимательно, чтобы ученик смог прочитать тексты на их страницах, запомнить новую информацию, освоить необходимые навыки.

Ошибки: проблемы и подсказки

Толпы ошибок в тетрадях ребенка пугали меня и нагоняли мрачные мысли.

Но стоило мне заняться подсчетом и сортировкой ошибок по их особенностям, как все резко изменилось.

Досадные недостатки правописания превратились в полезные подсказки.

Количество ошибок и их разновидность подсказывали мне, *что и как* следует делать дальше.

Мама против dyslexia

Вынужденный креатив и перевоплощения

Чтобы разведать уязвимые места **dyslexia** и научиться с ней бороться, мне тоже пришлось быть многоликой.

Мне приходилось быть искусным дипломатом, чтобы придумать, как обойти упрямство Киндера, его «не хочу /не буду» и уговорить сына приступить к выполнению задания.

Пытаясь найти способы борьбы с ошибками в тетрадах сына, я ставила слишком много неудобных вопросов его учителю, как типичная *«Вредная мамаша первоклассника»*.

Стандартные советы специалистов в нашем случае оказались бесполезны, поэтому я начала поиски решения проблемы самостоятельно, как отчаянная *«Мама- Робинзон»*.

Из-за незнания логопедических тонкостей, я очень часто допускала ошибки в организации занятий с ребенком или повторяла чужие.

Заметив очередную свою ошибку или оплошность, я пыталась выявить их причину и устранить ее.

Стойкое ощущение того, что я настоящая *«Мама- Незнайка»*, заставило меня действовать, как *«Мама- Шерлок Холмс»*, то есть:

- исследовать особенности букв, слогов, условий звукообразования;
- изучать ошибки ребенка буквально «под микроскопом»;
- анализировать причины возникновения этих ошибок.

Подобно **маркетологам** я пыталась выявить все проблемы и потребности, возникающие у моего школьника в процессе обучения, придумывала упражнения с соответствующими целями и задачами.

Выполняя эти упражнения, Киндер получал новые знания и новые, полезные для обучения, навыки.

Мне пришлось стать **Переводчиком**, превращать текстовую информацию со страниц школьных учебников в понятные ребенку с дислексией рисунки, схемы, алгоритмы.

Чтобы обратить внимание сына на Объекты в тексте, которые нужно было изучить и запомнить, я меняла дизайн страницы, делала ее более понятной для дислексика, добавляя яркие цвета и контрасты.

А чтобы написать эту книгу, в 2017 году я начала изучать основы копирайтинга, освоила программы «Фотошоп» и «Иллюстратор».

Исправляя свои ошибки преподавания и ошибки сына в тетрадях, изо дня в день я училась воевать с **dyslexia**.

Мои познания в логопедии

В 2010 году я, как и большинство родителей, была уверена, что логопед корректирует только дефекты произношения, а все проблемы с обучением ребенка «разруливает» хороший репетитор.

У меня был диплом об окончании Харьковского политеха и опыт работы с компьютерной базой данных, а мои познания по логопедии и коррекционной педагогики ограничивались правилом:

«Если ребенок плохо разговаривает — надо идти к логопеду»

Термины «фонематический слух» и «орфографическая зоркость» иногда попадались мне на глаза в женских журналах.

Я догадывалась, что скорее всего они обозначают нечто очень важное в развитии ребенка.

Но мой первенец прекрасно знал все буквы и отлично читал, поэтому вникать в суть явлений, которые имеют такие жутковатые названия у меня не было ни малейшего желания.

Смысл этих терминов раскрылся для меня неожиданно: проверяя очередное домашнее задание, я внезапно заметила, что Киндер совсем не обращает внимания и не ощущает Разницы между своими Проблемными Буквами С и Ш в словах. Меня это шокировало!

«Век живи — век учись!»

Первая встреча Киндера с логопедом потрясла меня новыми знаниями. Оказалось, что:

- 1) *«куча ошибок в тетрадях»* — это логопедическая проблема, решением которой занимается специальный логопед, а не обычный репетитор;
- 2) логопеды корректируют не только устную речь, но и письменную.

Я надеялась, что опытные учитель, репетитор, логопед подскажут мне, как справиться с проблемами ребенка, но мои надежды, к сожалению, не оправдались.

Мне пришлось самостоятельно искать способ решения школьных проблем сына, методом проб и ошибок изучать азы логопедии.

Мой опыт поиска и анализа ошибок

Выявлять и устранять причины школьных ошибок Киндера мне помогли жизненный опыт и моя наблюдательность.

Закончив в 1987 году среднюю школу, я год работала на пишущей машинке «Ятрань», печатая различные технические тексты.

Большинство ошибок при наборе текста тогда возникали из-за случайного нажатия соседних клавиш, а при пяти ошибках на листе, страницу текста приходилось набирать заново. Это научило меня быть более внимательной к буквам.

После окончания ХПИ несколько лет я работала оператором ПК, вносила в электронную базу данных (БД) информацию о клиентах.

Сравнивая условия работы с компьютерными программами в 2018 году и в 1998-м, могу сказать точно: в прошлом веке работать с БД было гораздо сложнее, чем сейчас.

Например, в 1995 году WINDOWS на наших компьютерах еще не было, а в БД постоянно появлялись «случайные» ошибки, вину за которые руководство обычно возлагало на операторов ПК, а точнее — на их «лень, невнимательность и небрежность».

Исправляя очередную идиотскую путаницу в адресах, я задумалась:

Почему возникают типичные ошибки?

Что нужно сделать, чтобы таких ошибок больше не было?

Обдумывая проблемы и ошибки, которые почти ежедневно возникали у операторов при обработке данных, я обнаружила причины этих «случайных» ошибок и придумала, что именно следует изменить в программе, чтобы исключить их появление.

Благодаря изменениям, внесенным в программу по моей инициативе, работа операторов ПК нашего отдела стала гораздо удобней и эффективней.

Разобраться в этой непростой проблеме мне помог тот минимум знаний, который остался у меня после изучения в вузе основ программирования, логических микросхем, и моя наблюдательность.

В школе мне очень нравился урок геометрии. Даже через 20 лет после окончания школы я с большим удовольствием помогала старшему сыну решать запутанные задачи по геометрии, выявляя логические связи между различными объектами на чертеже, переходя от одной фигуры к другой, таким образом находя правильный ответ.

Стихия ошибок

На школьных родительских собраниях я, как обычно, была «Вредной мамашей первоклассника». А вот дома, наблюдая за огромным «морем ошибок», в которое превратились тетради Киндера, я чувствовала себя несчастным Робинзоном.

Тем самым Робинзоном, который оказался на затерянном в океане необитаемом острове, где-то очень далеко от цивилизации и без малейшей надежды на помощь профессионалов.

Я физически ощущала свою полную беспомощность перед коварным «морем ошибок» и совершенно не понимала, *что и как* мне следует делать, чтобы каким-то образом бороться с этой проблемой.

Так же, как и Робинзон, я внимательно наблюдала за природой явления, анализировала, училась делать самостоятельно то, на что раньше никогда не обращала внимания.

Выполняя с Киндером различные упражнения, я пыталась хоть немного сократить количество его странных ошибок при списывании текстов.

Мои первые ошибки

Сначала, по незнанию и неопытности, я делала много своих ошибок или повторяла чужие, как настоящая «Мама-Незнайка».

Моя главная ошибка:

обычно на занятиях с Киндером я применяла упражнения, эффективные для ленивого ученика с хорошей памятью, каким был мой старший сын в первом классе, но не для дислексика.

Запомнив правильное написание слова, старший сын больше не повторял подобной ошибки. А вот Киндер, наоборот, заверив меня, что все понял и запомнил, продолжал упорно повторять однотипные ошибки в огромном количестве.

Заметив, что «что-то пошло не так» и старые проверенные упражнения «не работают», я стала искать возможные причины, анализировала их, проверяя свои догадки на практике.

Помощь интернета

Отсутствие реальной помощи от специалистов заставило меня зимой 2011 года искать информацию на просторах интернета.

Признаюсь, что до 2011 года мое общение с интернетом ограничивалось посещением нескольких хорошо знакомых сайтов и форумов.

Когда я начала искать подсказки для решения школьных проблем Киндера, то фраза *«коррекция дисграфии у школьника»*, которую я вбивала в поисковую строку Google, мне почти не помогла.

Поиск выдавал мне информацию двух видов:

- ссылки на статьи, каждая из которых заканчивалась фразой *«для коррекции дисграфии следует обратиться к логопеду»*;
- ссылки на книги с сотнями неизвестных для меня терминов.

Но народная мудрость оказалась права: *«Если долго мучиться, что-нибудь получится»*.

Два месяца, потраченных на поиски полезной информации о коррекции дисграфии у школьников, стали для меня чем-то вроде трамплина.

За это время я научилась искать информацию в интернете, нашла сайты и форумы, где родители обсуждали эту проблему.

Оказалось, что тема дисграфии/дислексии у школьников достаточно популярна и злободневная, и таких детей действительно много.

Но самое главное: я нашла наконец-то собеседников, которые прекрасно знали, что означают слова «дисграфия» и «дислексия», пытались бороться с их проявлениями.

Ресурсов, где обсуждают тему дисграфии/дислексии, обмениваются опытом, делятся полезными ссылками и знаниями, очень много. На многих таких сайтах, форумах родителей, страницах в *Facebook* есть и мои сообщения и комментарии.

[Дислексия UA](#)

[Дислексия](#)

[Дислексия в Украине](#)

Отсутствие книг о дисграфии/дислексией

«Что-нибудь по коррекции дисграфии с упражнениями» я попыталась найти на харьковском книжном рынке зимой 2011-го, но таких книг и тетрадей там, к сожалению, не было.

Тогда же я опытным путем выяснила, *как можно* напугать местных продавцов книг буквально до смерти.

Достаточно было подойти к кому-то из них и тихим вкрадчивым голосом спросить: *«А у Вас что-нибудь по коррекции дисграфии есть?!»*.

Едва услышав страшное слово «дисграфия», продавец испуганно вздрагивал, бледнел, дико таращил на меня глаза, словно ужасную Медузу Горгону увидел.

Сначала этот бедняга, заикаясь от шока, шепотом спрашивал у меня: *«А что это такое?»*, а потом виновато оправдывался, что таких книг у него пока нет.

Взгляд «другими глазами»

Став одновременно и мамой отличника, и мамой двоечника, я буквально «прозрела»: неожиданно для себя стала замечать контрасты во всем, что касалось обучения в школе детей с разными способностями.

Организация урока и манера преподавания разных учителей, разновидности задач, шрифты учебников, построение фраз — все, что для старшего сына было мелочью, на что я никогда не обращала внимания, для Киндера оказалось сложнейшим препятствием, которое он не мог или не хотел преодолевать.

Дневник «Дисграфия у школьника глазами мамы»

Я всегда была ярой противницей ведения любых дневниковых записей, считая это бессмысленной и устаревшей привычкой, но в 2011 году, неожиданно для самой себя, сделала первую запись в своем дневнике на сайте www.liveinternet.ru.

Этот дневник стал для меня одновременно и спасением от депрессии, и источником вдохновения: с его помощью я общалась с другими мамами дислексиков и специалистами по коррекции дисграфии и дислексии.

До 2014 года я записывала в этот дневник все важные события, связанные с обучением сына в школе, свои идеи, наблюдения, выводы, радости и печали.

Главным персонажем большинства моих дневниковых записей стал мой младший сын (Киндер), точнее те трудности, которые приходилось нам преодолевать, решая его проблемы с учебой.

«Если ребенок “не видит Разницы” или ему “лень сравнивать эту чушь” (буквы, звуки и т.д.), Тогда для дисграфии и дислексии создаются очень благоприятные условия для роста.

А если ребенок с первого взгляда замечает/слышит существенную разницу между буквами/звуками/элементами текста, то дисграфия/дислексия не смогут ввести его в заблуждение.

В идеальном варианте, чтобы достичь максимального эффекта, аналогичные упражнения нужно выполнять для букв всех языков, которые ребенок начал изучать (поиск, обводка букв/знаков в тексте, закрашивание их в таблице).»

Дневник «Дисграфия у школьника глазами мамы»

Упражнения для Киндера

Проблемы с успеваемостью сына возникали практически на всех уроках, его упрямство и нежелание учиться осложняли ситуацию еще сильнее.

Лет до десяти Киндер был убежденным сторонником того, что разница между буквами в словах — это мелочь, на которую не стоит обращать внимание, а тем более запоминать ее.

Чтобы сын запоминал тексты правильно, мог пересказать прочитанное в учебниках, не забывал и не путал графические символы (буквы, цифры, знаки препинания, математические знаки), я придумывала для него простые, но эффективные упражнения, обучающие сказки.

Каждое последующее упражнение было несколько сложнее предыдущего. Выполняя их, Киндер научился различать свои Проблемные Буквы и их Звуки, писать слова без ошибок, запоминать тексты правил и стихов.

За годы борьбы со школьными проблемами сына многое изменилось. Несколько простых упражнений, с помощью которых я корректировала его проблемы с письмом и чтением, постепенно превратились в эффективную методику коррекции.

Моя книга о том, как **dyslexia** заставила обычную маму двух школьников — отличника и двоечника, стать знатоком в области логопедии.

С 2014 года я веду страницы в Facebook:

[«Дислексия у школьника глазами мамы»](#)

[«Дисграфия у школьника глазами мамы»](#)

Магия против dyslexia

Почему именно магия?!

А как еще можно назвать малозаметные для неспециалиста мелочи, которые волшебным образом влияют на трудоспособность ребенка-дислексика и эффективность выполняемых им упражнений?

Я пришла к выводу, что победить злую Магию Ошибок в тетрадах ребёнка мне помогут

- ✓ Магия Логопедии;
- ✓ Магия Интервалов и Букв;
- ✓ Магия Контраста;
- ✓ Магия Упражнений.

Именно поэтому такое название имеют главные разделы моей книги.

О тех сложностях, с которыми сталкиваются родители дислексика, когда он начинает учиться в школе, рассказывает первый раздел моей книги «В плену ошибок и стереотипов».

Лень и упорное нежелание Киндера выполнять любые упражнения с буквами и текстами я назвала **Магия Упрямства и Лени**. Признаки этого явления, я думаю, хорошо знакомы всем родителям школьников.

Причина типичной ошибки дислексика — ужасающий «букет» обстоятельств.

Как-именно определенный вид обстоятельств может повлиять на возникновение типичных ошибок у ученика-дислексика рассказывают разделы моей книги.

Обратите внимание, *какими* беспомощными кажутся родители, когда не знают секреты **Магии Логопедии**, **Магии Интервалов и Букв**, **Магии Контраста**, **Магии Упражнений** и не применяют их в борьбе с **Магией Ошибок** и **Магией Упрямства и Лени**!

Именно в таком беспомощном подавленном состоянии была и я, когда 10 лет назад услышала от логопеда жуткую фразу: *«Это дисграфия, она очень долго и трудно лечится!»*

Почему описывать dyslexia сложно?

Как это ни странно, но явление **dyslexia** очень похоже на процесс приготовления борща!

Когда попытаетесь разобраться в особенностях дислексии/дисграфии у своего ребенка, не забудьте учесть, что все участники учебного процесса: ребенок-дислексик, его родители, учитель, логопед, репетитор, школа, одноклассники влияют друг на друга как овощи в кипящем борще.

Будет ли этот «борщ» полезным для здоровья и приятным на вкус или он станет настоящей отравой — зависит от каждого, кто участвовал в процессе его приготовления.

На примере реальных событий я описала, как каждый из участников учебного процесса может влиять на ребенка-дислексика, помогая или мешая ему в усвоении полезных навыков и коррекции причин ошибок.

Описание нескольких действительно судьбоносных событий мне пришлось повторять почти в каждой главе книги, потому что именно они подтолкнули меня сделать определенные выводы и указали правильный алгоритм решения проблем моего ребенка с письмом и чтением.

Что? Как? Почему?

Что за зверь «дисграфия»?

Дисграфия — это сотни разнообразных ошибок при письме, в том числе такие:

- пропуски/добавления букв и знаков препинания;
- замена букв;
- неправильный порядок букв в слове;
- отсутствие заглавной буквы в первом слове предложения и точки в конце предложения.

Что общего между дислексией и дисграфией?

Это буквы, которые «играют в прятки» с ребенком-дислексиком!

Чтобы борьба с дисграфией и дислексией была успешной, необходимо:

- 1) заставить буквы стоять «по стойке смирно»;
(чтобы они не «прыгали» и «бегали» по странице, в тот момент, когда дислексик читает или списывает текст),
- 2) отобрать у букв «шапку-невидимку».

Сделать это поможет комплекс упражнений, развивающих у ребенка орфографическую зоркость,

орфографическую память, уверенное движение взгляда вдоль строки текста.

Как распутывать клубок проблем?

Школьные проблемы ребенка-дислексика похожи на запутанный клубок ниток: если дернуть не за ту нить — он запутается еще сильнее!

Устранить путаницу — задача довольно сложная, но решаемая, если вытягивать нити в правильной последовательности!

Корректировать возникающие из-за **dyslexia** проблемы с учебой можно. Но делать это следует осторожно и последовательно!

Каждое упражнение должно быть простым и понятным для ученика, чтобы он мог его выполнить самостоятельно, используя имеющиеся у него знания и навыки.

Если очередную цель коррекции была избрана неправильно, то задача для ребенка окажется слишком сложной и непонятной, он не сможет его выполнить, цель занятия не будет достигнута.

В сборниках упражнений для начальной школы я выбирала самые простые задачи, чтобы мой ребенок понял их и мог решить самостоятельно.

Все эти упражнения я постепенно усложняла, чтобы сын, выполняя их, приобретал новые знания и новые навыки.

Я считаю, что у школьника с дислексией/дисграфией прежде всего необходимо развивать орфографическую зоркость и орфографическую память, то есть бороться именно с дисграфией!

Чтобы ребенок с **dyslexia** научилась замечать определенное сочетание печатных знаков (слог или слово) среди «толпы букв», он должен выполнить много упражнений на поиск объектов в тексте с заданными свойствами: определенной буквы или определенного сочетания букв.

Требовать от первоклассника-дислексика красивый почерк, быстрое чтение и хорошую память — это пустая трата времени и сил.

Цвет: поможет, подскажет, спасет

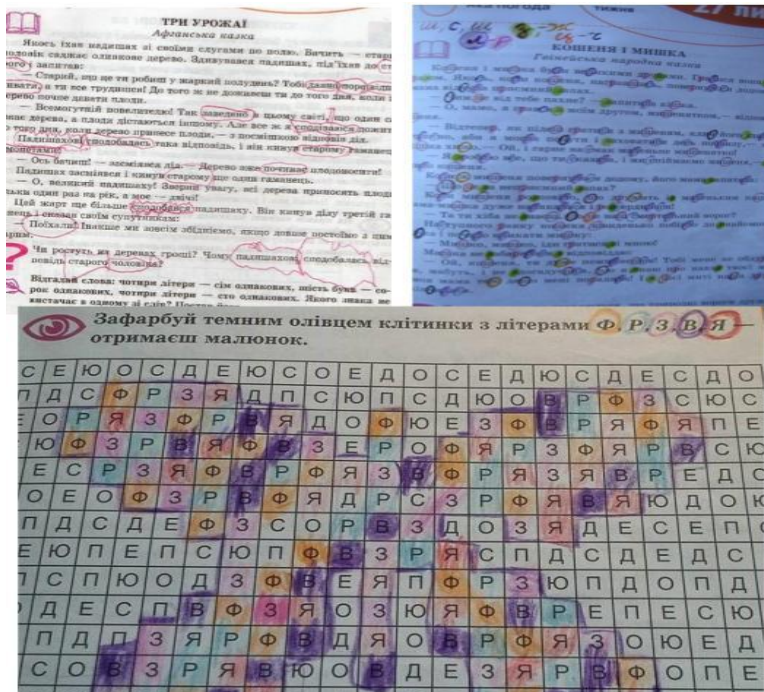
Главным моим помощником в борьбе против дисграфии/дислексии стал *«Цветной патруль»* — цветные карандаши, цветные карточки букв, печатные тексты с четким жирным шрифтом.

Выполняя задания на поиск определенных объектов в тексте и обозначая их определенным цветом, мой ребенок научился:

- ✓ не бояться «много букв»;
- ✓ находить заданный объект среди «толпы букв»;
- ✓ знать и различать свои Проблемные Буквы;
- ✓ замечать сходство и различие элементов текста;
- ✓ уверенно и быстро двигать взгляд вдоль строки текста;
- ✓ находить в тексте любые объекты и связи между ними;
- ✓ правильно читать и списывать тексты.

Цветные карандаши и карточки помогали Киндеру усвоить информацию про буквы, слоги, звуки, части предложения и другие элементы, которые он изучал на школьных уроках.

Даже отсутствие правильного произношения Проблемных Звуков не препятствовало Киндеру выполнять эти простые, но эффективные упражнения.

Чему меня научила борьба с дисграфией?

Я бы назвала свою многолетнюю борьбу с дисграфией и дислексией у ребенка коротко и ясно: Антидисграфия.

Чтобы вести борьбу против признаков дисграфии у Киндера, мне пришлось научиться:

- ✓ замечать контраст между элементами букв, слогов, текста;
- ✓ анализировать причину возникновения этого контраста;
- ✓ сравнивать алгоритмы действий ребенка в процессе обучения;
- ✓ придумывать эффективные алгоритмы упражнений;

- ✓ использовать контраст, чтобы привлечь внимание ребенка.

Суть контраста — избегать элементов, которые являются одинаковыми.

Если элементы (шрифт, цвет, размер, толщина линий, форма) неодинаковы, то сделайте их разными.

Контраст привлекает внимание, заставляя читателя взглянуть на страницу, позволяет более ясно преподносить информацию.

Г. Вильямс «Дизайн для недизайнеров»

Основные цели Антидисграфии — научить ребенка:

- ✓ не путать буквы, звуки, слова и слоги;
- ✓ записывать без ошибок списанные тексты и диктанты.

В схеме, которую я назвала «**Пирамида Антидисграфии**», обозначено наиболее оптимальный, на мой взгляд, алгоритм коррекции **dyslexia** у школьника.

«**Пирамида упражнений**» — это эффективный алгоритм выполнения корректирующих упражнений, по которому я обычно работала с сыном.

Пирамида Антидисграфии

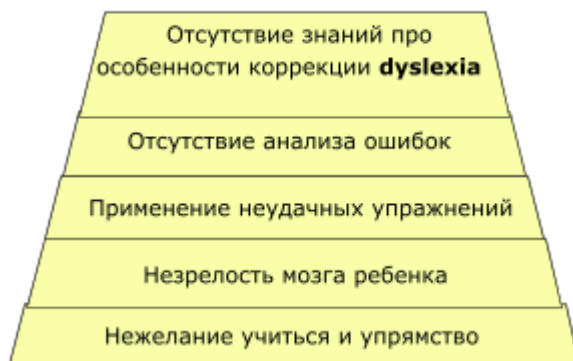
Пирамида упражнений

Я считаю, что факторы, обозначенные в «Пирамида "все пропало"» (пирамида демотивации) как «Нежелание учиться» и «Незрелость мозга ребенка» являются самыми сложными, так как именно из-за них теряется большая часть времени на каждом занятии.

С другими факторами этой пирамиды можно успешно воевать, если будет такое желание у родителей ребенка-дислексика и специалистов, которые с ним занимаются.

Пирамида «все пропало»

Наши достижения

Выполняя придуманные мною упражнения, Киндер научился гораздо быстрее читать и запоминать тексты, правильно их списывать.

Уменьшение количества ошибок его первая учительница оценила фразой: *«Ну вот, к концу третьего класса, ты, наконец-то, научился списывать тексты из учебника без ошибок!»*.

Сейчас главная причина его ошибок и плохих оценок — это стойкое нежелание открыть бумажный/электронный учебник и прочитать там текст правила или определения, он принципиально учит и запоминает только то, что считает интересным и полезным для себя. Надеюсь, он повзрослеет и поймет, что писать без ошибок — это прекрасно!

О чем моя книга?

Об особенностях обучения ребенка с **dyslexia** в школе, проблемах и ошибках, с которыми сталкиваются ученик-дислексик и его родители во время выполнения школьных заданий.

Если говорить точнее, то истории, описанные в моей книге, расскажут вам о:

- 1) факторах, провоцирующих типичные ошибки;
- 2) упражнениях, устраняющих типичные ошибки.

Проблема **dyslexia** у школьников описана в этой книге с точки зрения мамы ребенка, который имеет явные признаки **dyslexia**, но не имеет соответствующей записи в медкарте.

Все, что вы прочтете в этой книге, — не выдумки вредной мамы двоечника, а описание реальных ситуаций и анализ контрастов, которые я заметила в процессе обучения своих детей в школе.

Как известно, сколько людей, столько и мнений! Поэтому прошу не расценивать мои слова в рассказе «должен», «необходимо сделать», «следует выполнить» и другие подобные, как приказ или попытку влияния!

Я использовала эти слова исключительно как фигуру речи, для описания своего мнения и своих действий, направленных на выявление и устранение проблем моего ребенка с учебой.

Надеюсь, моя история заинтересует вас и будет полезной.

Лариса Лукьяненко

Вас заинтересовала моя книга?

Оплатив 300 грн на мою банковскую карточку;

или

20\$.

600 руб

Через сайт-обменку

Вы получаете:

-доступ на чтение полного текста книги (350 страниц формата А5) на Гугл-диске;

-pdf-файлы этой книги;

-доступ на чтение моего дневника на Ли.ру (нужна регистрация на сайте);

- мои ответы на интересующие Вас вопросы.

Стоимость e-book 200 грн

Если хотите задать мне какие-то вопросы по книге, заходите на мою страницу в Фейсбуке "Дислексия у школьника глазами мамы».

<https://www.facebook.com/466701446786032/posts/1908308679291961/>

В книге подробно описывается моя история с анализом каждого эпизода или ситуации.

Дислексия и дисграфия у школьника — это хитромудрый набор малозаметных мелочей...

Причем состав этого набора, как правило, очень индивидуален...

В общем эти незаметные мелочи надо вовремя заметить, проанализировать, и правильно применять в корректирующих упражнениях.

А про подробности можно прочитать в моей книге.